

Содержание

Наследие владыки учит нас молитве.....	7
Введение	11
1 день. Господи, какое чудо, что Ты здесь, какое счастье быть рядом с Тобой!	17
2 день. Может ли верить современный человек?	27
3 день. Психология и духовный опыт	37
4 день. Исповедоваться, словно это твой предсмертный час.....	47
5 день. В Евангелии каждое слово Христа — это слово из вечности.....	57
6 день. Какой образ Бога отвергают атеисты?	65
7 день. Войти в духовную жизнь.....	75

8 день. Мы должны верить в себя, потому что Сам Бог верит в нас	85
9 день. Быть вместе было для них радостью	93
10 день. Основания личности	103
11 день. Угрызения совести — это еще не покаяние	113
12 день. Служить Богу, ставшему человеком.....	123
13 день. Не могу, Господи, жить без Тебя!	133
14 день. Молиться посреди бури	143
15 день. Бог — вот Источник всякой красоты	153
Библиография.....	162
Об авторе.....	168

Наследие владыки учит нас молитве

В промежутке между Вознесением Господним и Сошествием Святого Духа ученики Христовы пребывали в молитве. Это напоминание всем нам: период земной жизни, напряженных будней, насыщенных ожиданием чуда окончательной, неразлучной встречи со Христом, должен быть заполнен молитвой. Молитвой утверждается вся наша жизнь.

Слова митрополита Суражского Антония, его беседы и проповеди, были пронизаны молитвой. В какой-то степени они и сами были молитвой. За всех и от лица всех, молитвой, в которой все мы соединяемся

с Богом и через нее — между собой. Молитва очищает душу от лишнего, наносного. Сам Христос поднялся на гору Фавор, чтобы обратиться к Богу, — и именно там предстал Своим ученикам преображенным, сияющим. Вот так же и мы: будем молиться — будем преображаться — будем соединяться с Господом — будем сиять.

Отблеском этого Фаворского света сияет и весь образ владыки Антония. Вникая в его наследие, мы сами учимся молитве, причем не формальной, а внутренней, личной, той, к которой призывает апостол: *Непрестанно молитесь!* (1 Фес. 5: 18).

Но личная молитва — не значит «молитва одинокая». Не случайно одна из важнейших заповедей Святой Церкви — заповедь о воскресной молитве, Литургии, которой должна освящаться вся предстоящая рабочая неделя. Через единодушное общее обращение к Господу мы можем получить благодатную силу,

не меньшую, чем ученики в момент схождения Святого Духа. Христос не покидает тех, кто помнит о Нем: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18: 20).

Митрополит Антоний, по свидетельству тех, кто знал его лично, любил уединение. Тем не менее он шел на проповедь, много общался с людьми, не закрывался от них. Ведь жизнь в Церкви — это взаимное служение и общение. Мы не должны замыкаться в себе. Христианин не может быть равнодушным к окружающим его людям. Дела деятельной любви и милосердия так же важны в глазах Божьих, как и наши собственные старания, стремление достигнуть спасения. И потому любое слово доброго пастыря собирает вокруг себя людей. На его молитвенные размышления откликаются сердца — отозвалось и сердце русского священника, живущего в Париже, отца Михаила Евдокимова. Воспитанный русским зарубежьем,

знакомый с юности с той атмосферой, в которой звучали голоса таких проповедников, как митрополит Антоний, отец Михаил приглашает воспринять ее и нас, дает возможность вслушаться в этот голос и в произносимые им слова.

Это совместное вслушивание, всматривание, вживание — тоже общая молитва двоих, троих и многих ради Христа. Пусть эта книга для каждого читателя станет подобием Церкви — собранием соединенных встречей во Христе людей, наученных последователем Господа, современным апостолом — владыкой Антонием. Собранных радостным ожиданием сошествия Святого Духа на всех и каждого, ожиданием, которое непременно будет оправдано.

*Архиепископ Якутский
и Ленский Роман*

Введение

Митрополит Антоний, хотя и не был профессиональным богословом и не писал научных трудов, все же получил признание богословского факультета одного из старейших университетов: Абердинский университет присудил ему почетную степень доктора богословия *honoris causa* «за проповедь слова Божия и оживление духовной жизни в стране». Он стал также почетным доктором богословия Московской духовной академии — за совокупность научно-богословских и пастырских трудов; то же звание присудил ему и Кембриджский университет. Его богословие передавалось людям не через перо и бумагу, но

на слух, живым словом. Его доклады и выступления не написаны заранее, хотя на их подготовку уходило определенное время: они медленно созревали в глубинах сердца. Все его книги и тексты, изданные сегодня, появились на свет изначально в виде устных бесед, непосредственно обращенных к слушателю — или к читателю, как мы с вами, к каждому из нас, — не к анонимной толпе, а к определенному человеку, обычному «человеку с улицы», страдающему, часто даже не подозревая о том, духовной жаждой, внутренней потребностью войти через молитву в общение с Богом.

У владыки Антония был этот дар настоящих пастырей: он умел поставить слушающего его человека или группу людей в присутствие Божие, он сам это присутствие излучал. Когда он служил литургию, всегда полностью собранными, отточенными движениями, с теплыми нотками в голосе, он направлял весь мир на путь к вечности.

На исповеди он порой говорил исповедующемуся: «А вдруг ты завтра умрешь? Так вот знай, что сейчас ты произнесешь свои последние слова покаяния, после которых предстанешь перед праведным Судией». Он прекрасно знал, что современный человек, часто раздираемый тоской и чувством вины, ищет прощения. Но Отца перед ним нет, человек не знает, как предстать перед Ним, и, главное, не знает о том, что Он ждет его с распростертыми объятиями. Так ждал отец блудного сына, а дождавшись, сжал в объятиях, не дав вымолвить ни слова, настолько он был взволнован.

Открывая Евангелие, митрополит Антоний молился, признаваясь Богу, что боится оказаться недостойным принять те слова, что могут поставить под вопрос всю его прежнюю жизнь. Он взывал к Святому Духу, чтобы Он открыл его разум к пониманию Священного Писания, чтобы Слова Писания

дошли до самых глубин его сердца. Каждая его проповедь была таким, полным изумления, открытием сокровищ, сокрытых в словах Евангелия, и ему удавалось донести их до слушателей.

Митрополит Антоний показал нам, что, даже если бури жизни бьют нас со всех сторон (в его случае это были трудности и лишения, связанные с революцией, войной, Соппротивлением, заботой о больных, о епархии, которую нужно было ставить на ноги), можно при этом хранить в себе Бога как само основание жизни, Бога, Который никогда нас не покинет. Он даровал нам образ подлинного пастыря, укорененного в жизни нашего времени, старающегося научить людей жить христианской верой в любой ситуации, при любых условиях жизни.

С годами, мы знаем, ум теряет свою живость, тело слабеет. Для владыки Антония две вещи остаются непоколебимыми у человека:

решимость и сердце. Тот *сокровенный сердца человек*, о котором говорит Апостол (1 Пет. 3: 4), останется живым до конца. Решимость повинуется страстным порывам сердца. И тогда первое, что нужно воспитывать в себе, это сердце, с его способностью отдавать себя целиком, открываться и впускать божественный свет, позволяя ему проникнуть вплоть до самых отдаленных уголков, изгоняя тьму. Святой Феофан Затворник сравнивает такое ученичество с трудом музыканта, настроивающего свой инструмент на совершенное звучание. Попробуем и мы войти в молитву вместе с митрополитом Антонием, чтобы в ней гармонично зазвучали струны наших сердец.

*Протоиерей
Михаил Евдокимов*

1

ДЕНЬ

Господи, какое чудо,
что Ты здесь,
какое счастье
быть рядом с Тобой!

Это как будто очень простая заповедь, и, однако, в этих словах содержания гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Все мы знаем, что значит любить кого-нибудь всем сердцем. Мы знаем, как радостно не только встретиться с любимым, но даже только подумать о нем, какую это дает отраду. Именно так нам надо стараться любить Бога, и каждый раз, когда упоминается Его имя, оно должно наполнять наше сердце и душу бесконечным теплом (21, с. 19–20)¹.

¹ См. «Библиографию» с. 162–167.

Каждый человек может, хотя бы раз в жизни, пережить опыт настоящей любви к другому человеку, когда любишь всем сердцем, когда готов отдать ему всю свою жизнь и стать от этого счастливым.

Митрополит Антоний пережил такой опыт в возрасте пятнадцати лет, в ту пору, когда считал себя атеистом и даже подумывал о самоубийстве, настолько мир представлялся ему лишенным смысла. Возможно, у него отпечатались в душе бескомпромиссные слова отца: Единственное, что имеет значение, это *ради чего* ты живешь и *для чего* ты готов умереть (1, с. 256).

Однажды в 1930 году он оказался в молодежном русском лагере, который окормлял священник удивительной доброты, умевший затронуть струны мальчишеских сердец. Он говорил ребятам о Боге, Который способен отдать Свою жизнь из любви ко всем людям, и добрым, и злым, взойдя на Крест.